

www.volsu.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.17>

UDC 343.14(470+571)

LBC 67.99(2Рос)410.201

Submitted: 12.11.2025

Accepted: 08.12.2025

THE INSTITUTE OF ATTESTING WITNESSES IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: TO BE OR NOT TO BE?

Natalia A. Solovyova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: this article examines the feasibility of using the institution of witnesses in Russian criminal proceedings. **Methodology:** a historical and legal analysis allows for the study to correlate the institution of witnesses with developments, particularly the improvement of scientific and technological means of recording investigative actions. **Purpose:** to substantiate the feasibility of abandoning the institution of witnesses, partly due to their lack of interest in the outcome of a criminal case and the lack of specialized knowledge necessary for critical analysis of the investigator's actions. **Conclusions:** in today's environment, there are justifiable grounds for transitioning to the use of technical recording devices as a replacement for the traditional presence of witnesses.

Key words: witness, criminal proceedings, investigative actions, investigator, criminal case, crime investigation, law enforcement agencies.

Citation. Solovyova N.A. The Institute of Attesting Witnesses in Russian Criminal Proceedings: To Be or Not to Be? *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 134-141. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.17>

УДК 343.14(470+571)

ББК 67.99(2Рос)410.201

Дата поступления статьи: 12.11.2025

Дата принятия статьи: 08.12.2025

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Наталья Алексеевна Соловьева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в настоящей статье рассматривается целесообразность функционирования института понятых в отечественном уголовном процессе. Методология: историко-правовой анализ позволяет осуществить исследование в русле соотнесения института понятых и развитием прогресса, в частности, совершенствования научно-технических средств фиксации следственных действий. **Цель:** Обосновать целесообразность отказа от института понятых, отчасти из-за отсутствия интереса последних к исходу уголовного дела и недостатка специализированных знаний, необходимых для критического анализа действий следователя. **Выводы:** в современных условиях существуют обоснованные основания для перехода на использование технических средств фиксации в качестве замены традиционному присутствию понятых.

Ключевые слова: понятой, уголовный процесс, следственные действия, следователь, уголовное дело, расследование преступлений, правоохранительные органы.

Цитирование. Соловьева Н. А. Институт понятых в уголовном судопроизводстве России: быть или не быть? // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 134–141. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.17>

Введение

Понятые можно рассматривать как один из наиболее консервативных и стабильных элементов уголовного процесса. Их институциональная форма впервые была закреплена в Соборном уложении 1649 года, и, несмотря на радикальные изменения, которые имели место в истории нашей страны, данный институт продолжает сохранять свое существование в рамках действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В то же время в последние десятилетия отмечаются попытки переосмысления роли понятых в контексте уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой органами предварительного расследования, судом и прокуратурой. От представителей юридического научного сообщества, сотрудников правоохранительных органов и депутатов законодательных органов неоднократно высказывались мнения о необходимости упразднения института понятых в уголовном процессе. Например, во время встречи с сотрудниками полиции в Твери в 2011 году Президент Российской Федерации Д.А. Медведев обозначил сохранение практики обязательного привлечения понятых при проведении различных следственных и процессуальных действий как одну из актуальных проблем, требующих решения. Он охарактеризовал понятых как рудиментарный элемент, утверждая, что в современных условиях имеется достаточное количество предпосылок для их замены на современные технические средства документации [7]. В связи с этим была инициирована необходимость разработки плана по постепенному упразднению института понятых.

В результате этих предложений был существенно сокращен перечень следственных действий, которые требуют обязательного присутствия не менее двух понятых: вместо

деяти таких действий осталось только четыре, при проведении которых следователь или дознаватель обязан обеспечить присутствие понятых. Тем не менее, дискуссии относительно будущего данного института в юридической науке продолжаются, что подчеркивает актуальность данного исследования. Целью работы является оценка значимости и перспектив сохранения понятых в системе уголовно-процессуальных отношений, а также выявление ключевых проблем, включая вопросы законодательной регламентации, которые возникают в практической деятельности при раскрытии, расследовании и рассмотрении уголовных дел. Также будет проведен анализ основных предложений по модернизации института понятых, а также альтернатив, предлагаемых научным сообществом.

Из положений ст. 60 УПК РФ следует, что основная роль понятых в уголовном судопроизводстве состоит в том, что они удостоверяют (т.е. подтверждают подлинность) содержание, ход, результаты производимых в их присутствии следственных действий. Иными словами, понятые участвуют в процессуальных следственных мероприятиях посредством постоянного и полного наблюдения за всеми действиями следователя, эксперта, специалистов, оперативников и иных лиц, присутствующих на месте его производства, понятые своей подписью подтверждают, что все указанное в протоколе (периодичность и содержание действий следственно-оперативной группы, обнаружение конкретных доказательств в определенном месте, разъяснение следователем прав и обязанностей, действия, совершаемые подозреваемым или обвиняемым и т. д.) действительно имело место быть. Тем самым участие понятых наравне с протоколом и техническими средствами является способом фиксации имеющих значимость для уголовного дела обстоятельств.

Ст. 170 УПК РФ в части 1 устанавливает 4 обязательных случая, которые требуют

обязательного привлечения понятых: обыск, личный обыск, выемка предметов и материалов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, в том числе предметов и документов, содержащих сведения о банковских вкладах и т.д., предъявление для опознания; ч. 1.1 данной нормы позволяет субъекту, производящему расследование, привлекать посторонних наблюдателей по своему усмотрению. Именно в организационной части (т.е. в части привлечения понятых) на практике возникает больше всего проблем.

Проблемы, возникающие при обеспечении участия понятых в уголовном процессе

Среди таких проблем самой распространенной является необходимость большой траты процессуальных средств для обеспечения участия минимум двух граждан в качестве понятых. Как справедливо замечает А.И. Тамбовцев, успешная реализация законодательных требований в части обязательного участия независимых посторонних наблюдателей в некоторых следственных действиях возможна только в том случае, если на месте его производства будет находиться не менее двух относительно свободных лиц, которые согласны потратить 1-2 часа (а порой и больше) своего времени для оказания помощи органам следствия и дознания. Особую сложность эта проблема приобретает в ситуациях, когда следственные действия проводятся либо в раннее, либо в ночное время, а равно в отдаленных местах, в связи с чем вероятность того, что следователь найдет нужных людей в таких условиях становится минимальной [9, с. 87].

Как следствие трудностей, с которыми сталкивается субъект расследования при обеспечении участия понятых, возникает другая проблема – участие так называемых постоянных «дежурных» («карманных») понятых. Суть данного явления состоит в том, что следователь в условиях недостатка понятых и во избежание их поиска прибегает к услугам тех граждан, которые неоднократно участвовали у него в данной роли. Чаще всего в качестве таких лиц выступают уборщики по-

мещений, в которых работает следователь, водители служебных автомобилей, студенты, проходящие практику в органах предварительного расследования. По нашему мнению, такая практика негативно сказывается на результатах следственного действия и, как следствие, на результатах самого расследования, поскольку привлечение знакомых следователю людей чревато тем, что они не в полной мере будут исполнять предусмотренные УПК РФ обязанности по наблюдению за действиями сотрудников правоохранительных органов. Это объясняется наличием особых (служебных, дружеских и иных) неформальных связей, что ставит на беспристрастности, независимости и не заинтересованности понятого в уголовном деле крест. Встречаются ситуации, когда такие «понятые» вовсе не присутствуют на месте производства отдельного следственного действия, а подписывают протокол постфактум, после его проведения. Некоторые следователи и вовсе просят граждан заранее внести подписи в еще чистый бланк протокола, объясняя это экономией времени самих же понятых [10, с. 112].

Другая, не менее важная проблема заключается в отсутствии у понятых специальных знаний в области права, криминалистики. Коль уж основная роль данных участников состоит в том, чтобы они, наблюдая за действиями правоохранителей, проверяли их на предмет законности и достоверности, то логичным и справедливым было бы, чтобы такие наблюдатели обладали соответствующей компетенцией. Однако понятые зачастую отбираются следователями или сотрудниками органов ОРД на улице непосредственно перед началом проведения следственного действия, в связи с чем вероятность нахождения гражданина, имеющего такие познания, является невысокой. Отсюда может возникнуть сразу несколько вопросов: как такие участники уголовно-процессуальных отношений, основная цель которых состоит в наблюдении за действиями следователя и других участников следственного действия, в их проверке на соответствие законодательству, могут выполнить поставленную задачу, не владея необходимым опытом и не имея представления о нормативно урегулированных подробностях порядка производства, например, обыска, о

допустимых и запрещенных приемах следователя и т.д.? Как понятым, не имеющим специальных научных познаний в области криминалистической техники, проверить достоверность и подлинность полученных экспертом результатов, если он участвует при проведении следственного действия? Как проверить соответствие полученных результатов реально выполнимым им действиям, не примени ли он какие-либо технологии, чтобы сфальсифицировать доказательство и получить желаемый для следствия результат? Таким образом, неосведомленность понятых в вопросах понимания происходящего ввиду отсутствия специфических знаний, даже несмотря на добросовестное исполнение ими своих обязанностей, не гарантирует, по нашему мнению, исполнения сотрудниками правоохранительных органов норм уголовно-процессуального законодательства, ведь последние, пользуясь незнанием наблюдающих за его действиями лиц, может быть.

Можно упомянуть и проблему морально-этического характера, высказанную впервые А.Н. Михайловым и поддержанную в последующем в ряде других работ на данную тему различных авторов. По мнению А.Н. Михайлова, существование института понятых является архаизмом и оказывает негативное воздействие не только на уголовное преследование, но и на отношение к правоохранительным органам в обществе, создавая атмосферу недоверия к ним и превращая следователей в «постоянных подозреваемых» в фальсификации доказательств. Таким образом, налицо постоянная презумпция виновности следователя [5, с. 30]. Однако в противовес данной точки зрения можно привести аргумент В.С. Латыпова, поддержанный нами, о том, что институт понятых отнюдь не является единственной необходимостью привлечения простых граждан (общественности) в сферу уголовного судопроизводства, поскольку действующий и активно развивающийся институт присяжных заседателей, которые привлекаются для вынесения вердикта присяжных, также формируется случайным образом из обычных граждан. [4, с. 59]. Кроме того, существование института понятых вполне соответствует ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, декларирующей право граждан на участие в отправ-

лении правосудия, поскольку в данном случае население хоть и не участвует в принятии решений по делу (вердикт присяжных), но опосредованно влияет на отправление правосудия, наблюдая за действиями следователя и проверяя их законность и обоснованность [6, с. 29]. Можно прийти к умозаключению, привлечение понятых к следственным действиям является формой проявления участия общественности в уголовном судопроизводстве. Что соответствует принципу демократического и правового государства с наличием гражданского общества. Кроме того, критиковать институт понятых только с этих позиций нет никакого смысла, поскольку в них отсутствует оценка его эффективности.

Проблема недостатка кандидатов на роль понятых представляет собой значительное препятствие для эффективного ведения уголовного процесса, что, в свою очередь, влечет за собой избыточные временные и финансовые затраты со стороны органов, осуществляющих расследование. В качестве возможного решения данной проблемы предлагается формирование специализированных баз данных, включающих информацию о гражданах, желающих исполнять функции общественных наблюдателей. В частности, Ф.Н. Багаутдинов акцентирует внимание на необходимости создания таких информационных систем с возможным включением в них граждан, состоящих на учете в службе занятости населения. Автор подчеркивает, что предпочтение следует отдавать молодежи, обладающей активной жизненной позицией и желанием сотрудничать с правоохранительными органами [1, с. 51].

С учетом современных развитых систем передачи информации, в том числе с использованием сети Интернет, процесс приглашения понятых для участия в следственных действиях может быть существенно упрощен. Более того, по мнению автора, такие граждане будут более сознательно выполнять свои обязанности и активно участвовать в следственном процессе, чем лица, отобранные случайным образом, что зачастую приводит к равнодушному отношению к своей роли и ощущению сожаления о принятом решении помочь правоохранительным органам [1, с. 52].

В рамках борьбы с юридической неграмотностью многих понятых как фактора, сни-

жающего эффективность общественного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью следователя или дознавателя, А.Н. Сторожева предлагает внедрить институт «специальных (профессиональных) понятых», под которыми автор понимает не заинтересованных в исходе уголовного дела лиц, имеющих познания в области юриспруденции. [8, с. 439]. Данное предложение можно признать логичным, ведь осведомленные люди могут действительно обеспечить объективное, грамотное и полное наблюдение за соответствием действий правоохранителей закону, за соотношение указанного в протоколе и реально совершенными участниками следственного действия. Однако на практике не совсем ясно, что такое познания в области юриспруденции? Чем они должны подтверждаться, каким документом? Как измерить их уровень? Как следователь будет удостоверяться в том, что выбранное лицо обладает достаточным уровнем знаний? К сожалению, ответов на заданные вопросы в научной работе автора нет. Надо сказать, в данном случае существует некоторая взаимосвязь с описанными выше методами решения проблем недостатка кандидатов для роли понятого, которая заключается в ограниченности самого количества так называемых «специализированных понятых» (особенно в маленьких населенных пунктах), что в последующем также может привести к появлению специфических связей между следователем и такими лицами.

Сторонники упразднения института понятых в качестве альтернативы предлагают обязательное применение следователем непрерывной видеосъемки со звуком на протяжении всего следственного действия. В частности, Т. И. Гарипова в условиях развития цифровых и компьютерных технологий предлагает использование архаичного метода фиксации процесса производства следственного действия при помощи приглашения посторонних лиц, не заинтересованных в исходе уголовного дела, нецелесообразно. Сами же понятые в большинстве своем отличаются пассивным поведением или вовсе лишь подписывают протокол следственного действия [2, с. 127].

В процессе оценки преимуществ применения технических средств фиксации дей-

ствий участников следственных мероприятий необходимо подчеркнуть, что эти средства способствуют повышению качества доказательств в аспектах их допустимости и достоверности. Характерной особенностью видеозаписи является ее способность полно и объективно фиксировать все происходящие события на длительный срок, что обеспечивает возможность точного воспроизведения зафиксированной информации даже спустя месяцы и годы. В то же время следует отметить, что память среднестатистического человека, ставшего случайным свидетелем (особенно это актуально для понятых, отобранных на улице), в значительной степени ограничена. Эта ограниченность проявляется в неспособности воспроизводить информацию с тем же уровнем детализации и точности, который присущ современным средствам визуальной и аудиофиксации. На восприятие данной информации свидетелями могут оказывать влияние не только объективные факторы, такие как погодные условия и уровень освещения, но и субъективные обстоятельства, включая усталость, невнимательность и недостаточно серьезное отношение к своей роли. Более того, сами воспоминания могут подвергаться трансформациям или даже утрачивать свою точность под воздействием времени и вышеназванных факторов.

Несмотря на заявленные преимущества технических средств фиксации в области объективного отражения информации, сторонники сохранения института понятых высказывают опасения о преждевременности его упразднения и полного перехода на использование цифровых технологий. Например, А.В. Гришин отмечает, что видеокамеры и фотоаппараты не могут заменить понятых по той причине, что при возникновении нештатных ситуаций (например, во время видеосъемки хода обыска жилища подозреваемого у технического средства разрядилась батарея, возникла необходимость ее замены), требующих некоторого времени для устранения неполадок, фото- или видеозапись придется временно приостановить, что будет являться основанием для выдвижения стороной защиты противоположных доводов о том, что полученные доказательства являются недопустимыми, ибо за тот промежуток времени, когда запись была приостано-

новлена, следователь мог сфальсифицировать доказательства [3, с. 38]. Следует не согласиться с автором, ведь заявленная им проблема отнюдь не является препятствием для перехода на применение соответствующих устройств, поскольку это является вопросом, прежде всего, криминалистической тактики следователя, т.е. должностное лицо должно с учетом различных технических проблем, которые возможно могут возникнуть при производстве длительных обысков, подготовиться таким образом, чтобы данные проблемы либо вовсе не возникли, либо устранение их можно было выполнить в максимально короткие сроки (например, запись процесса сразу на несколько камер на случай, если одна выйдет из строя, обеспечения полного заряда устройства).

Ю.В. Францифоров выражает опасения по поводу того, что современные компьютерные технологии в области монтажа видеоматериалов, фотографий или аудиозаписей технология так называемых «дипфэйков» – метод производства правдоподобных поддельных фотографии, видеофайлов, аудиозаписей с применением искусственного интеллекта) дают возможности по созданию правдоподобных поддельных фотографии или видеофайлов, приостановление видеозаписи может использоваться для создания благоприятной для следователя или дознавателя обстановки с целью сокрытия от суда и иных участников уголовного процесса неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов [11, с. 51]. Надо отметить, что аргумент с развитием цифровых технологий работает и в обратную сторону – при возникновении сомнений у суда, прокурора или защиты о подлинности представленной видеозаписи, соответствующий участник уголовно-процессуальных отношений может заявить ходатайство о проведении видеотехнической экспертизы, которая может установить, содержит ли видеоролик какие-то изменения или нет и какой характер они носят.

Подводя итоги вышеизложенному, можно прийти к умозаключению, что в современных условиях существуют достаточно обоснованные основания для перехода на использование технических средств фиксации в качестве замены традиционному присутствию понятых. К сожалению, институт народных на-

блюдателей, являющийся одним из наиболее устоявшихся и стабильных элементов уголовно-процессуального законодательства, в эпоху стремительного развития цифровых технологий утратил свою актуальность и показал низкую эффективность в обеспечении контроля за действиями субъектов уголовной юстиции, не предоставляя адекватной защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Присутствие понятых должно служить гарантией от неправомерных действий со стороны следователей и обеспечивать соблюдение прав и свобод личности. Однако реальность такова, что, вследствие отсутствия заинтересованности в исходе уголовного дела и недостатка специальных знаний, необходимых для критического осмысления действий следователя, понятые зачастую не реализуют свой законодательно закрепленный набор прав. Это приводит к формализации их участия, в результате чего их подписи становятся лишь символическим жестом, не отражающим реальную вовлеченность в процессуальные действия.

Наблюдение, свободное от субъективных влияний, может быть обеспечено исключительно посредством непрерывной видеозаписи следственных действий. Этот метод обладает значительными преимуществами, поскольку зафиксированная информация не подвержена искажению со временем под воздействием эмоций и психологических факторов, что является типичным для показаний понятых. Видеосъемка позволяет запечатлеть все детали происходящего и сохраняет их на длительный срок, предоставляя сторонам и суду возможность обращаться к материалам записи в случае возникновения спорных ситуаций, что является более надежным, нежели полагаться на показания неподготовленных свидетелей, способные существенно исказить действительность.

Кроме того, исключение института понятых поможет устранить ряд сопутствующих проблем, таких как затруднения, возникающие при вызове понятых в суд в качестве свидетелей, если эти лица не имеют постоянного места жительства по месту проведения предварительного расследования. Упразднение этой практики также позволит избежать неожиданных и неформальных от-

ношений между следователями и так называемыми «дежурными понятиями». В то же время, следует отметить, что полное преобразование процесса с использованием современных технологий потребует значительных финансовых затрат на закупку необходимого оборудования и его распределение по территориальным подразделениям органов следствия и дознания по всей стране. Это потребует определенного времени, поэтому до завершения данного переходного периода целесообразно внести изменения в законодательство, предоставив следователям возможность выбирать способы фиксации своих действий в зависимости от конкретных организационных обстоятельств. Подобная практика уже существует в некоторых странах СНГ, например, в Азербайджане. Кроме того, необходимо установить ограничения на количество раз, когда гражданин может выступать в качестве понятого у конкретного должностного лица, осуществляющего дознание или следствие, например, не более двух раз в полгода. Также целесообразно разработать единый государственный реестр сведений о понятых, в который следователи или дознаватели должны вносить информацию после каждого случая привлечения такого лица к участию в качестве понятого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Багаутдинов, Ф. Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить / Ф. Н. Багаутдинов // *Законность*. – 2012. – № 4 (930). – С. 50–53.
- Гарипов, Т. И. Институт понятых в уголовном судопроизводстве России: быть или не быть? / Т. И. Гарипов // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2018. – № 1. – С. 124–128.
- Гришин, А. В. Уголовно-процессуальная политика в отношении института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве: историко-юридический анализ и современные проблемы отечественного уголовного процесса / А. В. Гришин // *Вестник БелЮИ МВД России*. – 2018. – № 4. – С. 36–42.
- Латыпов, В. С. Нужен ли понятой в современном уголовном процессе России? / В. С. Латыпов // *Право: ретроспектива и перспектива*. – 2020. – № 1(1). – С. 56–63.
- Михайлов А. Н. Институт понятых – архаизм российского уголовного судопроизводства / А. Н. Михайлов // *Законность*. – 2003. – № 4. – С. 29–31.
- Мицай, Д. Г. Институт участия населения в отправлении правосудия / Д. Г. Мицай // *Территория новых возможностей*. – 2009. – № 2. – С. 29.
- Российская Газета: «Дмитрий Медведев предложил упразднить понятых в уголовном праве». – URL: <https://rg.ru/2011/10/25/ponyatye.html?ysclid=m5pdu5aozh893704599>
- Сторожева, А. Н. Актуальные вопросы правового обеспечения безопасности понятого в уголовно-процессуальном законодательстве / А. Н. Сторожева // *Вестник КрасГАУ*. – 2006. – № 11. – С. 438–440.
- Тамбовцев, А. А. Генезис социально-правового института понятых: история, тенденции, перспективы / А. А. Тамбовцев // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2018. – №1 (77). – С. 85–90.
- Татаров, Л. А. Осмотр места ДТП: типичные ошибки / Л. А. Татаров // *Теория и практика общественного развития*. – 2015. – № 16. – С. 111–113.
- Францифоров, Ю. В. Ретроспективный анализ участия понятых в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Францифоров // *Legal Concept*. – 2015. – № 1. – С. 49–54.

REFERENCES

- Bagautdinov F.N. Institut ponyatyh: sovershenstvovat, a ne uprazdnyat. *Zakonnost*, 2012, no. 4 (930), pp. 50-53.
- Garipov T. I. Institut ponyatyh v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: byt' ili ne byt'? *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2018, no. 1, pp. 124-128.
- Grishin A.V. Ugolovno-processualnaya politika v otnoshenii instituta ponyatyh v ugolovno-processualnom zakonodatel'stve: istoriko-yuridicheskij analiz i sovremennye problemy otechestvennogo ugolovnogo processa. *Vestnik Bel'Yul MVD Rossii*, 2018, no. 4, pp. 36-42.
- Latypov V.S. Nuzhen li ponyatoj v sovremennom ugolovnom processe Rossii? *Pravo: retrospektiva i perspektiva*, 2020, no. 1(1), pp. 56-63.
- Mihajlov A.N. Institut ponyatyh – arhaizm rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva. *Zakonnost*, 2003, no. 4, pp. 29-31.
- Micaj D.G. Institut uchastiya naseleniya v otpravlenii pravosudiya. *Territoriya novyh vozmozhnostej*, 2009, no. 2, p. 29.
- Rossijskaya Gazeta*: «Dmitrij Medvedev predlozhit' uprazdnit' ponyatyh v ugolovnom prave». URL: <https://rg.ru/2011/10/25/ponyatye.html?ysclid=m5pdu5aozh893704599>
- Storozheva A. N. Aktualnye voprosy pravovogo obespecheniya bezopasnosti ponyatogo

v ugolovno-processualnom zakonodatelstve. *Vestnik KrasGAU*, 2006, no. 11, pp. 438-440.

9. Tambovcev A.A. Genezis social'no-pravovogo instituta ponyatyh: istoriya, tendencii, perspektivy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2018, no. 1 (77), pp. 85-90.

10. Tatarov L.A. Osmotr mesta DTP: tipichnye oshibki. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 16, pp. 111-113.

11. Franciforov Yu.V. Retrospektivnyj analiz uchastiya ponyatyh v ugolovnom sudoproizvodstve. *Legal Concept*, 2015, no. 1, pp. 49-54.

Information About the Author

Natalia A. Solovyova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Информация об авторе

Наталья Алексеевна Соловьева, кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>